

Литературная газета

Четверг, 20 августа 1936 г.

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 47 (610)

Раздавить гадину!

Вчера Военная Коллегия Верховного Суда начала рассмотрение дела контрреволюционной банды террористов во главе с Зиновьевым и Каменевым. Троцкистско-зиновьевские негодяи предстали перед советским судом, чтобы держать ответ за злодейское убийство любимого народного трибуна Сергея Мироновича Кирова, за подготовку террористических покушений на руководителей нашей партии и советского государства. Гнусные выродки, готовившие покушение на вождя народа, на того, чье имя с величайшей любовью, надеждой и преданностью проносят сотни миллионов трудящихся нашей страны и все трудящееся человечество, разоблачены. Они предстали перед судом, как растленная и продажная шайка наймитов капитализма, скатившаяся в болото полного морального и политического разложения, злобно ненавидящая пролетарскую революцию, советский народ и его руководителей.

Обвинительное заключение, прочтенное во вчерашнем заседании Военной Коллегии, рисует картину омерзительной деятельности троцкистско-зиновьевской банды, картину подпольной работы объединенного центра троцкистов и зиновьевцев, действовавшего под руководством Зиновьева и Каменева по прямым директивам и в непосредственном контакте с контрреволюционным прохвостом Троцкого. Отвратительная картина, вызывающая величайший гнев, презрение и ненависть к проклятым убийцам! Гнусное сплетение гадов из подонков троцкистско-зиновьевских контрреволюционных групп с агентами фашистской охранки, с профессиональными бандитами и убийцами!

Обвинительное заключение, прочтенное на вчерашнем заседании при расследовании преступлений врагов народа, раскрывает все подробности предательского сговора троцкистов и зиновьевцев между собой, сговора для реализации директив Троцкого, целиком совпадающих с установками Каменева и Зиновьева о террористических актах против руководителей партии и правительства.

Показания фашистских охранников, переброшенных Троцким из-за рубежа для помощи объединенному центру троцкистов и зиновьевцев в их широко задуманной террористической деятельности, полностью подтверждают смычку контрреволюционного блока с органом политического сыска и белого террора фашизма — гестапо. Вот логическое завершение позорного пути Зиновьева, Каменева и всей их своры, последнее звено длинной цепи предательства, провокаций, двурушничества!

Циничное бесстыдство, с каким эти люди, писавшие покаянные заявления и распинавшиеся в преданности рабочему классу, в то же самое время подготавливали свои покушения на лучших людей трудового человечества, на товарища Сталина, не имеет прецедентов в истории. Тиснув зубы, сжимая кулаки, читая эти строки обвинительного заключения — о совещаниях, на которых хладнокровно обсуждался способ осуществления актов индивидуального террора, о поездках в Ленинград для форсирования злодейского убийства товарища Кирова, о распределении ролей между участниками банды, о планах проклятых и презренных негодяев Зиновьева и Каменева, стремившихся пробраться к власти через кровь лучших и любимейших вождей Советской страны. Бесприкрыты эти ужасные преступления, этот чудовищный цинизм, эта оголтелая ненависть к социалистической стране, коммунистической партии, к пролетарской революции!

Перед бандитскими делами Троцкого — Зиновьева — Каменева и их приспешников бледнеют «подвиги» царских сапранов, охранников и провокаторов, зверства заправил международного фашизма. Прочтите показания террористов Ольберга и Лурье, процитированные в обвинительном заключении, циничные признания Бакаева, Евдокимова, — как предельно-глубоким политическим и моральным падением веет от этих документов, каким отвратительным разложением смердит от каждой мысли, каждого движения этих уличенных и припертых к стене прохвостов!

И эти люди, не имеющие за грязной душой ничего, кроме наглого желания прорваться к власти, хотели остановить победное шествие социализма, хотели потащить советский народ назад, в капиталистическое ярмо!

Жалкие негодяи! В бешеной ненависти к революции, в остервенелой злобе они не рассчитали, что советский народ — могуч и непобедим, что железной стеной окружает он своих вождей, что миллионы трудящихся, рабочих, колхозников, работников науки и искусства сплочены вокруг партии, вокруг любимого вождя и вдохновителя своего — товарища Сталина.

Крепка и непобедима Советская страна, едина и сплочена партия Ленина — Сталина, бодр и радостна жизнь трудового социалистического народа, поэтому так ненавидят нас троцкистско-зиновьевские выродки, обреченная кучка кровавых уродцев, чьи руки обгренны кровью Кирова, чьи помыслы были направлены против народа, против великого Сталина. Они просчитались! Их черное дело не вышло! Своей террористической деятельностью эта кучка банкротов могла нанести непоправимый вред Пролетарской революции — и за эту предательскую деятельность по всей строгости советских законов их покажет советский суд.

Воля великого народного гнева поднялась и растет в Советской стране. На тысячах собраний рабочие, колхозники, инженеры, писатели, красноармейцы, художники единодушно требуют раз навсегда пресечь «работу» белогвардейского отребья, каленым железом выжечь омерзительное гнездо троцкистско-зиновьевских гадов. Пусть все контрреволюционные последыши, вместе с зарубежной сволочью, посылаются в нашу страну своих эмиссаров — шпионов и агентов охранок, узнают, что им нет места на советской земле.

Укрепим мощь нашей родины! Железной стеной окружим наших вождей, нашего мудрого, любимого учителя, нашего отца — товарища Сталина! Выше революционную бдительность! Разоблачим всех сообщников Троцкого — Зиновьева — Каменева, подлых наемных убийц! Под этими лозунгами проходят собрания трудящихся, этими словами говорят миллионы людей. Страна шлет проклятия двурушникам и предателям, заклятым врагам народа, требуя беспощадной кары преступникам.

Судебный процесс над троцкистско-зиновьевской сволочью помогает всему миру, как неразрывно связались троцкисты и зиновьевцы с фашистскими охранками, с международными центрами шпионов, диверсантов и террористов. Передовой отряд контрреволюционной буржуазии будет разоблачен до конца, и трудящиеся массы всего мира гневно осудят продажных лакеев буржуазии.

Обвинительное заключение по делу фашистских убийц, свидетельствует о том, что враги прибегают к двурушничеству, как к основному методу своей «работы». Совершенно очевидно, что еще не все нити этой гнусной «работы» обрваны, не все агенты Троцкого — Зиновьева — Каменева и их фашистских хозяев выявлены. Бдительность — вот что требуется сейчас от каждого честного гражданина нашей страны, от каждого большевика — партийного и непартийного. Советский суд развеет в прах шайку контрреволюционных заговорщиков. Настороженность и большевистская бдительность всего народа разоблачит всех их сообщников, всех маскирующихся врагов, всех двурушников и предателей.

Нет пощады троцкистско-зиновьевскому отребью! Гадина троцкистско-зиновьевской контрреволюции будет раздавлена!

А. М. Горький на I Всесоюзном съезде советских писателей принимает преподнесенную ему модель самолета, его имени (неопубликованный снимок).

Летчики в Кремле

Внутреннее содержание человека всегда отражено на его лице. Всмотритесь внимательно в лица людей, профессия которых — простраство, — посмотрите в лица летчиков, моряков, машинистов — они просты, суровы, выразительны. Если есть морщины, то они ведут свое происхождение от труда, собственных воле, а не сожаления.

И вот эти люди входят в ворота Кремля. Вот — Байдуков, маленький, с добрыми глазами. Штурман Беляков в вышитой рубашке стоит у окна и задумчиво глядит на улицу. На улице свирепый дождь. То и дело, отражаясь, бегают в помещении знакомые: вот инженер Стомац, узколицый, горбоносый, с горящими глазами, вот конструктор мотора самолета «АНТ-25» инженер Миклулин. Начальник штаба полета Чекалов. Профессор Ветчинкин.

В приемной уже ожидает человек десятка моряков-дальневосточников. Рыжий, голубоглазый мальчик, сын моряка, с большим любопытством разглядывает Байдукова. Байдуков закутывает и кладет пустую коробку на стол. На коробке — всякая карта с золотой траекторией полета. Мальчуган хватает коробку как рыбку.

— Дядя, напиши мне что-нибудь в коробочку!

Байдуков добродушно смеется. — Ну, давай, давай! Как тебя зовут? — и пишет: «Стасик! Учись всегда хорошо и ты будешь обладать еще лучшим самолетом, чем мой. Кремль, 17 августа 1936 года. Байдуков и Беляков».

У мальчишки горят глаза. Его поколение, повзрослев, шутя будет покрывать эти расстояния, которые сейчас под силу лишь героям. Байдуков гладит мальчишку по рыжей головке.

Чкалов еще не приехал. Беляков рассказывает Стомацу о некоторых конструктивных недостатках, требующих устранения.

— Плохо, что негде было вытнуть ноги. Это очень неприятное ощущение: весь перелет в скрюченном положении. Надо переделать сиденье пилота. Сиденье неудобно. У Чкалова сводило ноги. Особенно правую. Приходилось меняться через три часа вместо двенадцати. Из-за этого моя вахта тянулась почти целые сутки.

Открываются двери, и секретарь приглашает гостей в Зал заседаний. В конце стола уже ожидает М. И. Калинин. Орджоникидзе. Чубарь.

Акцудов читает постановление правительства. У него торжественный го-

лос. Первым подходит к столу Чкалов. Он получает орден и от имени трех героев отвечает:

— Если не в этом, то в будущем году, Сталинский маршрут ляжет через Северный полюс!

Подходит Байдуков, Беляков, М. М. Каганович, А. Н. Туполов. Михаил Иванов подражает его с пятым орденом. Один за другим подходят строители самолета, инженеры, метеорологи, врачи, техники и мотористы.

После речи М. И. Калинина — традиционная сценка.

И вот все шагают по дульным коридорам, счастливые, возбужденные. Чкалов несет под рукой штакетку с деньгами. Белякова окружили приятели, рассматривают грамоту «Героя Советского Союза». Она напечатана золотом. Огромная, голубая печать. Подпись Калинин.

Дождь перестал, но на улице пасмурно. Метеостанция дает отрицательный прогноз погоды. Придет, видно, отложить праздник до солнца.

У ворот Кремля собралась толпа мальчишек, ожидают выхода героев. Они всеядно собирают здесь в дни наряднейших, эти будущие летчики, моряки, штурманы, покорители пространств.

И. РАХИЛЛО.

Театр им. Руставели в Москве

Сегодня начинается свои гастроли в Москве Государственный грузинский театр им. Руставели. Театр покажет московским зрителям три спектакля: две новые постановки истинного сезона — «Арсен» и «Осенние дворяне» и «Анзор» («Брюнолево» В. Иванова) в новой сценической трактовке.

«Арсен» — пьеса заслуженного деятеля искусств, грузинского драматурга Сандро Шанинашвили. Постановка она народного артиста республики А. Васадзе. Художник спектакля — И. Гамреки, композитор — заслуженный деятель искусств И. Тусия. «Осенние дворяне» Серго Клышатики поставлены заслуженным деятелем искусств К. Нагариши, в оформлении художника Д. Тавадзе. Музыка — И. Тусия.

Гастрольный состав театра, в количестве 150 человек приехал в Москву 17 августа. На вокзале руставельцев встречала многочисленная делегация. На первом собрании представители Комитета по делам искусств при Совнаркоме СССР, ЦК Рабис, директора и артисты московских театров, критики, журналисты.

Юркин «дур» и горячие рукопожатия встретили международный вагон амбициозного поэта, в окнах которого замелькали знакомые москвичам лица руставельцев. Осветительные килтеры Союзинформации осветили вагон из вагонов возмужавшего гастрольного поезду театра начальники Управления по делам искусств при Совнаркоме СОР Гречи Т. Е. Горделадзе, художественного руководителя театра народного артиста-орденоносца А. Васадзе, народного артиста-орденоносца А. Хорвава, народного артиста Г. Давиташвили и др.

Горячо приветствуя гостей, москвичи заробасили их цветами.

В беседе с нашим сотрудником художественный руководитель театра им. Руставели народный артист республики А. Васадзе сказал:

— Мне хочется начать свою беседу просьбой — передать со страниц «Литературной газеты» пламенный привет от руставельцев красной столице СССР.

Во время состоявшегося в этом году приема лучших людей Грузии в Кремле Т. Молотов высказал пожелание увидеть в Москве грузинский театр им. Руставели. Это пожелание Т. Молотова налагает на нас громадную ответственность. Мы должны оправдать высокое доверие, оказанное партией, правительством и всем культурным фронтом Советского Союза творческому коллективу и новому руководству театра. С чистотой глубокого чувства и волею осуществляем мы гастрольную поездку в Москву.

Театр им. Руставели вырос в крупнейший олицетворение искусства лишь после установления советской власти в Грузии. Пятнадцать лет жизни театра прошли в неустанный творческой борьбе за правдивое и глубокое сценическое изображение героизма социалистической стройки. Они прошли в поисках и борьбе за победу романтико-реалистического стиля театра, за преодоление формализма и эстетизма, за подлинное театральное искусство методом социалистического реализма.

Настоящий сезон дал возможность художественному руководству театра выдвинуть свои творческие тенденции,

показать поворот от старого, отвергнутого нами творческого метода, заключавшегося в уличении формалистического прохвостства и в умалении роли актера на театре.

Благодаря неустанный заботе партии, благодаря уважению и непосредственной помощи любимого руководителя большевиков Грузии и Закавказья Л. Лаврентия Берия, театр им. Руставели одерживает победы. В основе нашей работы лежит коллективный метод актерского творческого сотрудничества актеров и режиссеров.

Наши гастроли в Москве, наше участие в театральном фестивале для иностранцев должны показать достижения советской Грузии в области театрального искусства, национально по форме и социалистического по содержанию. Те двенадцать спектаклей, которые мы покажем на сцене театра имени дорогого нам Вахтангова, будут для нас не только двенадцать золотыми днями общения с московским зрителем, но и серьезной проверкой и с трепетом ожидаемой оценкой нашей работы.

От имени всех руставельцев я приветствую великий русский народ, который первый во всем мире показал пример освобождения всех народов нашей великой родины. Мы горячо приветствуем генеральную строение нашей сценической жизни, волею народов Иосифа Виссарионовича Сталина, его ближайших соратников — главу союзного правительства В. М. Молотова и волею ставной Красной армии Кима Ефремовича Ворошилова, а также все социалистический фронт искусств СССР.

Два года

Два года тому назад в Колонном зале Дома Союзом, в Москве, открылся первый Всесоюзный съезд советских писателей. Впервые в истории мирового литературного мастера художественного слова собрался вместе для разрешения своих творческих задач. И впервые, пожалуй, в истории мировой литературы читатели с таким величайшим воодушевлением и вниманием следили за работами необычайного съезда. Читатель художественной литературы в стране социализма — это не десять тысяч рафинированных интеллигентов и буржуа, а десятки миллионов строителей величайшего альянса социализма — многовековой мечты лучших умов человечества.

Органическое единство читателя и писателя в Советской стране особенно поражает западно-европейских писателей, взиравших на нашу культуру и искусство, как на опаснейший мрак. Истинными революционными французскими писателями, один из организаторов мирового писательского конгресса в защиту культуры, наш друг — Жан-Ришар Блок в своей речи на съезде писателей так сформулировал эту особенность советской литературы:

«У вас в СССР — и это поражает прежде всего — сломан барьер между массовым читателем, даже с низким образованием, и самой передовой интеллигенцией. Гигантские усилия направлены на развитие высшего, среднего, низшего образования; уничтожены всякие препятствия для получения этого образования... Огромные тиражи газет, журналов, книг; всеобщее стимулирование литературного творчества всех, не исключая детей; огромный импульс, который получила интеллектуальная жизнь, и интерес ко всем областям культуры во всех республиках Советского Союза, во всех самых отдаленных уголках необъятной территории СССР — всем этим вы даете советскому писателю самый прекрасный дар, о котором может мечтать писатель. Вы даете ему сто семьдесят миллионов читателей!»

Но, отмечая эту характернейшую особенность положения писателя в нашей стране, Жан-Ришар Блок не отметил одной чрезвычайно важной особенности нашего читателя. Советский читатель самый активный в мире читатель. Он как хозяин страны во все вмешивается, до всего ему есть дело. Наш читатель предъявляет свои требования писателям. Он предлагает ему темы, он сам служит и темой и материалом и прообразом. Ведь у него неумятельные дела, беспрерывная героическая борьба — основа его биографии.

И это проявилось с особой силой на самом съезде писателей. Съезд, под крылом Колонного зала Дома Союзом пришедший читатель: представились рабочие заводов и фабрик — рабочие и инженеры автозавода имени Сталина, Трехгорной мануфактуры, легендарного ЦАГИ; представители колхозов Московской области, военных частей, краснофлотцев, преподавателей, пионеров, метростроителей, железнодорожников, втузов, художников, театральных работников.

Все они в один голос говорили, что книги, отражающих нашу действительность, ничтожно малое количество. Они требовали повысить качество современной художественной литературы. Они давали заказы, подсаживали новые темы писателям, приглашали их к себе на предприятия, давали обещания показать, рассказать и представить все возможности для создания подлинно волевого произведения о нашей действительности, достойной великой эпохи Сталина.

Съезд произвел на иностранных гостей и на советских писателей незабываемое впечатление. Здесь они столкнулись с концентрированным выражением воли и желаний нашего читателя. Советские писатели поняли, что так работать, как они работали до сих пор, нельзя, что необходимо найти новые методы работы. Писателям стало ясно, что надо создавать книги, отвечающие тем возросшим требованиям, которые предъявляет самый умный в мире читатель художественной литературы, советский читатель. Эти мысли были сформулированы на съезде авторами «Капитального ремонта» Л. Соболевым. Он сказал: «Партия и правительство дали советскому писателю решительное воле. Они отняли у него только одно — право писать ложно. Писатели поняли, что они должны создать искусство, равного которому не знала история: искусство, в котором не было бы разрыва между жизнью и творением художника».

— Мы все еще не научились писать словами, — говорил на съезде Л. Соболев, — которые варьировались бы на бумаге, которые были бы толчком для самого мощного двигателя в нашей стране — колоссального сердца строителей социализма. Не казалось ли, товарищи, всем нам в разное время, что всякий написанный нами лист бумаги — только испорченный лист? Большая литература измеряется такими вехами, как Пушкин, Толстой, Горький, а мы многим предостереженным нам отрезком времени на сантиметры, да и тех иногда не можем поделить между собой.

Историческое значение первого Всесоюзного съезда писателей состоит также и в том, что на нем впервые было раскрыто изумительнейшее богатство литературы народов Советского Союза, национальных по форме и социалистических по содержанию. Украина, Белоруссия, Грузия, Армения, Татарская ССР, Туркменская ССР, Азербайджан и другие республика показали, что на основе правдивой национальной демократической политики расцветают богатые национальные культуры.

Имена Тычины, Табидзе, Джаногурова, Ишуба Коласа, Лахути, Чиренца, Бажана, Ишвили, Сулеймана Стальского, Фера, Алии, Вургуня, Надимы, Таш-Назарова стали широко известны всесоюзному читателю.

За время после съезда проделана огромная работа по взаимному ознакомлению читателей с литературными трудами наших братьев республик. Большие издательская и переводческая работа, проведенная переводчиками и издательскими, обогатила нашу литературу. Опыт каждой из национальных литератур дает много для развития советской литературы в целом. Разные переводы грузинских поэтов не стимулировали поэтическую работу Пастернака и Тихонова?

Многозначная, но единая по своим творческим устремлениям и задачам, советская литература развивается, растет, и роль съезда писателей в этом велика и неопределима.

Исторический смысл съезда писателей состоит также и в том, что на нем были заложены крепкие основы интернационального единения и представительства иностранных литераторов. Роман Роллан, недавно посетивший Советский Союз, Андре Жид, гостивший сейчас у нас, Жан-Ришар Блок и Андре Мальро присутствовавшие на съезде, Арагон, Толлер, Бехер и многие другие оказали громадную помощь в деле проведения съезда: они непосредственным участием в работах съезда, другие созданием благоприятной обстановки для распространения идей съезда советских писателей у себя на родине. Несомненно, что наш съезд помол союзу Международного конгресса писателей и защиты культуры в Париже.

В дни второй годовщины Всесоюзного съезда советских писателей наше внимание невольно привлекается к образу того человека, который всю свою блестящую жизнь, полную борьбы и лишений, отдал пролетариату, делу коммунизма, чьи произведения знает весь мир, имя которого останется в веках, — к образу Максима Горького. Он руководил всеми советскими писателями, по его инициативе и под его непосредственным руководством был проведен съезд.

Нет ни одного выдающегося литератора, которому бы личным советом, непосредственным творческим указанием не помог Горький. Он знал великую силу художественного слова. Он владел тайной создания величайших, неумирающих образов художественной литературы. Сжигая все свое творчество он пророческо мечтал о гордом и могущественном человеке, для роста которого делается все в нашей стране. Горький дышал воздухом этой счастливой страны, освободившей человека. Он не переставал до последних дней своей жизни призывать литераторов к созданию образов гордых и могущественных людей, завоевавших право на свободную и счастливую жизнь.

И когда сегодня мы возвращаемся к дням съезда, к тем задачам, которые стимулировал Горький, мы видим, как далеки еще и сегодня мы от выполнения требований великого пролетарского писателя, властителя дум великого социалистического народа.

СТАХАНОВСКАЯ ГОДОВЩИНА И ПИСАТЕЛИ ДОНБАССА

ОТ НАШЕГО КОРРЕСПОНДЕНТА

Донецкое отделение союза писателей активно готовится ко дню стхановской годовщины. В день открытия вседонского слета стхановцев союз писателей выдвигает литературную газету, посвященную лучшим людям Донбасса. В газете писатели и поэты Донбасса расскажут о первых стхановцах — Стаханове и Джуканове, о родине стхановского движения — социалистическом Донбассе. В ознаменование первой годовщины выпускается также специальный номер журнала «Литературный Донбасс», в котором будут помещены очерки, рассказы и стихи о героях угледобычи, а также автобиографические очерки лучших стхановцев. Для участия в праздновании годовщины стхановского движения приглашены писатели и поэты Украины — Г. Тихина, Панч, Рыльский, Шереметский, Голово, Бажан, Любченко, Е. ВИНТОВОВ, Сталина.

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

по делу

Зиновьева Г. Е., Каменева Л. Б., Евдокимова Г. Е., Смирнова И. Н., Бакаева И. П., Тер-Ваганяна В. А., Мрачковского С. В., Дрейцера Е. А., Гольцмана Э. С., Рейнгольда И. И., Пикеля Р. В., Ольберга В. П., Бермана-Юрина К. Б., Фрица Давида (Круглянского И. И.), М. Лурье и Н. Лурье, обвиняемых в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 58—8, 19—58—8 и 58—11 УК РСФСР

О К О Н Ч А Н И Е

«... историческую миссию» — убить Сталина.
Фриц Давид (Круглянский И. И.) показал:
«... Предложил мне поехать в СССР для убийства Сталина, Троцкого рекомендовал в целях конспирации не поддерживать открытых связей с троцкистами и оставаться внешне на позициях ЦК КПГ.
Этот разговор с Троцким происходил в ноябре 1932 года и я принял его предложение убить Сталина».

(т. VIII, л. 1. 73).
Берман-Юрин, прибыв в СССР, нашел Фрица Давида по явке, давной ему Седовым. Фриц Давид (Круглянский И. И.) и Берман-Юрин решили осуществить убийство тов. Сталина на VII Конгрессе Коминтерна. Однако, им не удалось в исполнение не удалось вследствие того, что Берман-Юрин не смог проехать на конгресс, а Фриц Давид (Круглянский И. И.), хотя и проехал на конгресс, не смог осуществить своего преступного намерения, так как далеко сел от Президиума и не имел никакой возможности приблизиться к тов. Сталину.
Как признали на следствии оба обвиняемые, на VII-м конгрессе Фриц Давид (Круглянский И. И.) должен был стрелять в тов. Сталина из браунинга, который он получил от Бермана-Юрина (т. VIII, л. 1. 77).

Следствием также установлено, что террористическая группа, возглавлявшаяся перебранным Л. Троцким из-за границы его агентом Моисеем Лурье, была фактически организована активным германским фашистом Францем Вайцем, представителем Гиллера, являвшегося в то время руководителем охранных фашистских отрядов, а сейчас являющегося руководителем германской охраны (гестапо).
По этому поводу М. Лурье на допросе от 21 июля с. г. показал:
«Натан Лурье ответил, что он как и прежде, так и сейчас является убежденным троцкистом и сообщил, что с апреля 1932 года здесь в Москве организована добровольно-необязательная организация по своему составу террористическая группа».

«... На мой вопрос, по чьей инициативе и по чьей инициативе организована эта боевая группа, Н. Лурье ответил, что боевая группа была создана неким Францем Вайцем».

«... На мой вопрос, кто такой Франц Вайц, Н. Лурье, сначала весьма неохотно, дал мне следующий ответ: Франц Вайц является активным членом национал-социалистической партии в Германии и доверенным лицом Гиллера (нынешний руководитель гестапо в Германии). Гиллер тогда являлся руководителем «ОС» — черных охранников».

II. Об'единенный троцкистско-зиновьевский центр и убийство тов. С. М. Кирова

Уже по делу Николаева, Румянцова, Котлянова и других, востребованных по приговору Военной коллегии Верховного суда Союза ССР по обвинению в убийстве 1-го декабря 1934 г. тов. С. М. Кирова, была установлена непосредственная связь совершившей это убийство ленинградской группы зиновьевцев с обвиняемыми Зиновьевым, Каменевым и Бакаевым, осужденными ранее по делу так называемого «Московского центра».

В настоящее время следствие располагает данными, с несомненностью устанавливающими, что убийство тов. С. М. Кирова было совершено по решению об'единенного троцкистско-зиновьевского центра.
Это обстоятельство на предварительном следствии признали большинство активных участников различных террористических троцкистско-зиновьевских групп и в том числе обвиняемые Зиновьев, Каменев, Евдокимов, Бакаев, Мрачковский и другие.

(Обв. Евдокимов полностью это подтвердил, дав на допросе 10 августа с. г. следующие:
«... На судебном процессе по делу убийства Кирова, я — Евдокимов, Зиновьев, Каменев, Бакаев, Гертин и другие обвиняемые органы власти и суд, узнав, что убийство Кирова было подготовлено и осуществлено нами — участниками троцкистско-зиновьевского блока.
Убийство Кирова было осуществлено Ленинградским террористическим центром по прямой директиве об'единенного центра троцкистско-зиновьевского блока».

Выслушав сообщение М. Лурье, Зиновьев ответил:
«Что же здесь вас смущает? Вы же историк, Моисей Ильич, вы знаете дело Ласалы с Бисмарком, когда Ласаль хотел использовать Бисмарка в интересах революции».

«...Этой исторической параллелью — добавил М. Лурье — Зиновьев хотел убедить в возможности и необходимости использования союза с социал-националистами в борьбе против ВКП(б) и советского правительства».

Показания М. Лурье полностью подтвердил Н. Лурье, показав на допросе от 21 июля:
«Я должен признать, что возглавлявшаяся мною боевая террористическая группа с осени 1932 года и до конца 1933 года активно готовила террористический акт над Наркомом Обороны Ворошиловым».

«... Это задание я получил от германского инженера-архитектора, члена национал-социалистической партии Германии Вайца» Франца, представителя Гиллера, нынешнего руководителя гестапо».

«... В августе 1932 года, уезжая в отпуск в Германию, Франц Вайц возложил на меня руководство боевой террористической группой и поставил передо мной задачу подготовить и совершить террористические акты над Сталиным, Кагановичем и Ворошиловым».

Таким образом, обвиняемые М. Лурье и Н. Лурье, вступив в непосредственную организационную связь с немецкими фашистами и немецкой охранкой, предали интересы советского государства и изменили родине.
Наконец, установленные следствием обстоятельства показывают, что руководители троцкистско-зиновьевского блока — Л. Троцкий, Зиновьев, Каменев и другие в своей борьбе против советского государства пали до того, что в своих правах оказались более презрительными, чем самые законные банды уголовных преступников. Организуя террористический акт против руководителей ВКП(б) и советского государства, руководители об'единенного центра одновременно готовили истребление своих собственных агентов-террористов в целях окончательного уничтожения великих слезов совершенных ими преступлений.

По этому поводу обвиняемый Рейнгольд показал следующее:
«Зиновьев и Каменев не исключали того, что в распыленном ОГПУ имеются нити подготовляющегося или состоявшегося заговора. Поэтому они считали важнейшей задачей уничтожение как бы то ни было слезов совершенных преступлений. С этой целью предполагалось Бакаева назначить председателем ОГПУ. На него возлагалась задача физического уничтожения как непосредственных исполнителей террористических актов над Сталиным и Кировым, так и тех работников ОГПУ, которые могли бы держать в своих руках нити совершенных преступлений».

По этому поводу обвиняемый Рейнгольд показал следующее:
«Зиновьев и Каменев не исключали того, что в распыленном ОГПУ имеются нити подготовляющегося или состоявшегося заговора. Поэтому они считали важнейшей задачей уничтожение как бы то ни было слезов совершенных преступлений. С этой целью предполагалось Бакаева назначить председателем ОГПУ. На него возлагалась задача физического уничтожения как непосредственных исполнителей террористических актов над Сталиным и Кировым, так и тех работников ОГПУ, которые могли бы держать в своих руках нити совершенных преступлений».

«... Основной задачей группы, — по словам Вайца — являлась подготовка террористических актов против Сталина, Кагановича, Ворошилова и Ордоннидзе».

Об этом сообщении Н. Лурье обв. М. Лурье подробно информировал Зиновьева, желая выяснить отношение Зиновьева к связи с фашистами и немецкой охранкой.

решено осуществить террористические акты против тт. Сталина и Кирова. Обвиняемый Каменев показал:
«Вынужден признать, что до совершения в Ильинском Зиновьев сообщил мне о намечавшихся решениях центра троцкистско-зиновьевского блока о подготовке террористических актов против Сталина и Кирова, при этом он мне заявил, что на этом решении категорически настаивают представители троцкистского центра блока — Смирнов, Мрачковский и Ваганян, что у них имеется прямая директива по этому поводу от Троцкого и что они требуют практического перехода к этому мероприятию в осуществление тех начал, которые были положены в основу блока».

(т. XV, л. 1. 15—16).
К этому обвиняемый Каменев добавил:
«Я к этому решению присоединился, так как целиком его разделял».

Как установлено следствием, практическое осуществление плана организации убийства тов. Кирова было возложено об'единенным центром на члена этого центра И. П. Бакаева.
Об этом прямо показывал обвиняемый Зиновьев, признавший, что именно Бакаеву от имени об'единенного центра им, Зиновьевым, была поручена организация террористических актов над тов. Сталиным в Москве и тов. Кировым — в Ленинграде.

О роли Зиновьева, Бакаева и всего об'единенного троцкистско-зиновьевского центра в деле убийства тов. С. М. Кирова подробно показал обвиняемый Рейнгольд, заявивший следующее:
«Лично от Зиновьева мне известно, что убийство Кирова в Ленинграде подготовилось по его прямой директиве и директиве центра троцкистско-зиновьевского блока. При этом разговоре с Зиновьевым, имевшем место в августе 1934 года на его квартире, он, я уже показал, упрямил московскую боевую организацию в мелочности и слабой активности».

Мотивируя необходимость совершения террористического акта против Кирова, Зиновьев говорил, что Кирова надо физически уничтожить, как ближайшего помощника Сталина. Он добавил при этом, что «мало срубить дуб, надо срубить все молодые подлуги, которые около дуба растут». Необходимость убийства Кирова Зиновьев мотивировал также тем, что Киров является руководителем ленинградской организации и лично ответствен за разгром оппозиции в Ленинграде.

Как я уже показал, руководители ленинградской боевой организации непосредственно осуществлялись Бакаевым. Организационную связь с этой организацией держал также Файншток».

Упорно заперывавший в вопросе о своем участии в организации убийства тов. Кирова обвиняемый Бакаев, под тяжестью предъявленных ему улик, показал:
«Я признаю, что мне лично Зиновьев поручил организовать убийство Сталина в Москве, а Кареву убийство Кирова в Ленинграде. Я предложил Кареву для этой цели установить контакт в Ленинграде с участниками организации — Владимиром Левиным и Анисимовым, а Зиновьев в свою очередь предложил мне связать Карева в Ленинграде также с Румянцевым».

О роли Бакаева, как одного из главных организаторов убийства тов. Кирова, показал также арестованный по другому делу Н. А. Карев. На допросе 5 июля 1936 года Карев Н. А. заявил:
«Зиновьев сказал, что подготовка террористических актов над Сталиным и Кировым поручена Бакаеву, который должен использовать для этой цели свои связи с зиновьевскими группами в Ленинграде и Москве».

К этому Карев добавил:
«При разговоре с Бакаевым я узнал, что последний намерен использовать для организации террористического акта над Кировым существующие в Ленинграде, связанные с ним, Бакаевым, зиновьевские группы Румянцова и Котлянова».

«Осенью 1932 года, — показал обвиняемый Зиновьев, — на моей даче в Ильинском, в присутствии Каменева, Бакаева, Евдокимова и Карева, мною поручено было Бакаеву подготовить террористический акт над Сталиным, а Кареву — над Кировым».

Обвиняемый Зиновьев также показал:
«В 1934 году, месяца точно не помню, в середине года, мне Евдокимов рассказывал об одной из поездок Гертина в Ленинград, во время которой Гертин связался с Котляновым, причем в результате этой встречи, Котлянов заявил Гертину, что он принимает непосредственное участие в подготовке убийства Кирова».

В приятии решения об убийстве Кирова участвовали помимо Зиновьева — Каменев, я — Евдокимов, Бакаев, а также представители троцкистов в лице Мрачковского и Тер-Ваганяна. Бакаев с целью подготовки убийства выехал осенью 1934 года в Ленинград, связавшись там с активными участниками нашей организации: Котляновым, Левиным, Румянцевым, Мандельштамом и Мясниковым, составлявшими, так называемый, ленинградский террористический центр. При Ленинградском центре была активная группа террористов, которая непосредственно вела подготовку убийства Кирова».

«... Это задание я получил от германского инженера-архитектора, члена национал-социалистической партии Германии Вайца» Франца, представителя Гиллера, нынешнего руководителя гестапо».

«... В августе 1932 года, уезжая в отпуск в Германию, Франц Вайц возложил на меня руководство боевой террористической группой и поставил передо мной задачу подготовить и совершить террористические акты над Сталиным, Кагановичем и Ворошиловым».

Таким образом, обвиняемые М. Лурье и Н. Лурье, вступив в непосредственную организационную связь с немецкими фашистами и немецкой охранкой, предали интересы советского государства и изменили родине.

Наконец, установленные следствием обстоятельства показывают, что руководители троцкистско-зиновьевского блока — Л. Троцкий, Зиновьев, Каменев и другие в своей борьбе против советского государства пали до того, что в своих правах оказались более презрительными, чем самые законные банды уголовных преступников. Организуя террористический акт против руководителей ВКП(б) и советского государства, руководители об'единенного центра одновременно готовили истребление своих собственных агентов-террористов в целях окончательного уничтожения великих слезов совершенных ими преступлений.

По этому поводу обвиняемый Рейнгольд показал следующее:
«Зиновьев и Каменев не исключали того, что в распыленном ОГПУ имеются нити подготовляющегося или состоявшегося заговора. Поэтому они считали важнейшей задачей уничтожение как бы то ни было слезов совершенных преступлений. С этой целью предполагалось Бакаева назначить председателем ОГПУ. На него возлагалась задача физического уничтожения как непосредственных исполнителей террористических актов над Сталиным и Кировым, так и тех работников ОГПУ, которые могли бы держать в своих руках нити совершенных преступлений».

По этому поводу обвиняемый Рейнгольд показал следующее:
«Зиновьев и Каменев не исключали того, что в распыленном ОГПУ имеются нити подготовляющегося или состоявшегося заговора. Поэтому они считали важнейшей задачей уничтожение как бы то ни было слезов совершенных преступлений. С этой целью предполагалось Бакаева назначить председателем ОГПУ. На него возлагалась задача физического уничтожения как непосредственных исполнителей террористических актов над Сталиным и Кировым, так и тех работников ОГПУ, которые могли бы держать в своих руках нити совершенных преступлений».

«... Основной задачей группы, — по словам Вайца — являлась подготовка террористических актов против Сталина, Кагановича, Ворошилова и Ордоннидзе».

Об этом сообщении Н. Лурье обв. М. Лурье подробно информировал Зиновьева, желая выяснить отношение Зиновьева к связи с фашистами и немецкой охранкой.

решено осуществить террористические акты против тт. Сталина и Кирова. Обвиняемый Каменев показал:
«Вынужден признать, что до совершения в Ильинском Зиновьев сообщил мне о намечавшихся решениях центра троцкистско-зиновьевского блока о подготовке террористических актов против Сталина и Кирова, при этом он мне заявил, что на этом решении категорически настаивают представители троцкистского центра блока — Смирнов, Мрачковский и Ваганян, что у них имеется прямая директива по этому поводу от Троцкого и что они требуют практического перехода к этому мероприятию в осуществление тех начал, которые были положены в основу блока».

К этому обвиняемый Каменев добавил:
«Я к этому решению присоединился, так как целиком его разделял».

Как установлено следствием, практическое осуществление плана организации убийства тов. Кирова было возложено об'единенным центром на члена этого центра И. П. Бакаева.
Об этом прямо показывал обвиняемый Зиновьев, признавший, что именно Бакаеву от имени об'единенного центра им, Зиновьевым, была поручена организация террористических актов над тов. Сталиным в Москве и тов. Кировым — в Ленинграде.

О роли Зиновьева, Бакаева и всего об'единенного троцкистско-зиновьевского центра в деле убийства тов. С. М. Кирова подробно показал обвиняемый Рейнгольд, заявивший следующее:
«Лично от Зиновьева мне известно, что убийство Кирова в Ленинграде подготовилось по его прямой директиве и директиве центра троцкистско-зиновьевского блока. При этом разговоре с Зиновьевым, имевшем место в августе 1934 года на его квартире, он, я уже показал, упрямил московскую боевую организацию в мелочности и слабой активности».

Зиновьев также всячески форсировал совершение убийства тов. Кирова, упрямка участников террористической группы, как об этом показал арестованный по другому делу Маторин И. М., бывший личный секретарь Зиновьева, в мелочности и нерешительности. Маторин показал:
«Зиновьев мне сказал, что подготовка террористического акта должна быть всемерно форсирована и что к зиме Киров должен быть убит. Зиновьев упрямка меня в неосторожной решительности и энергии. Он сказал, что в вопросе о террористических методах борьбы надо отказаться от прерасудков».

Следствием установлено, что после принятия об'единенным троцкистско-зиновьевским центром решения об убийстве тов. С. М. Кирова Каменев в июне 1934 года специально выехал в Ленинград для проверки хода работы по организации террористического акта над тов. Кировым.

III. Организация об'единенным троцкистско-зиновьевским центром террористических актов против товарищей Ворошилова, Жданова, Кагановича, Косиора, Ордоннидзе и Постышева

Материалами следствия установлено, что об'единенный троцкистско-зиновьевский террористический центр, после того как убит тов. Киров, не ограничивался организацией убийства одного лишь тов. Сталина. Террористический троцкистско-зиновьевский центр одновременно вел работы по организации убийства и других руководителей партии, а именно: тт. Ворошилова, Жданова, Кагановича, Косиора, Ордоннидзе и Постышева.

Обвиняемый Рейнгольд показал, что Зиновьев, говоря о необходимости убийства т. Кирова, как ближайшего помощника тов. Сталина, добавил:
«Мало срубить дуб, надо срубить все молодые подлуги, которые около дуба растут».

По показаниям Рейнгольда:
«Основное указание Зиновьева сводилось к следующему: необходимо направить удар против Сталина, Кагановича и Кирова».

Обвиняемый Рейнгольд подтвердил, что:
«Расчет об'единенного центра был построен на том, чтобы огульным одновременным ударом в Москве и Ленинграде вызвать полную растерянность в партии и стране».

Убийство тт. Ворошилова, Кагановича, Жданова, Косиора, Ордоннидзе и Постышева шло осуществиться различными террористическими группами, действовавшими под общим руководством об'единенного центра.
Так, по организации террористического акта над тов. Ворошиловым работала группа Дрейцера, получившая задание об убийстве Ворошилова непосредственно от Троцкого, и группа, перебрывшаяся из Германии для этих же целей троцкиста М. Лурье.

По поводу подготовки убийства тов. Ворошилова один из членов об'единенного центра, обвиняемый Мрачковский показал:
«В середине 1934 года Дрейцер Е. мне рассказывал, что им подготовлено убийство тов. Ворошилова».

Формула обвинения

Анализируя вышележащее, следствие считает установленным:
1) что в период 1932—1936 гг. организовался в гор. Москве об'единенный троцкистско-зиновьевский

2) что в состав этого об'единенного троцкистско-зиновьевского центра из числа привлеченных в качестве обвиняемых по настоящему делу вошла от Зиновьева: Зиновьев Г. Е., Каменев Л. Б., Евдокимов Г. Е., Бакаев И. П. и от троцкиста: Смирнов И. Н., Тер-Ваганян В. А. и Мрачковский С. В.;

3) что в этот период времени об'единенным троцкистско-зиновьевским центром был организован ряд террористических групп и был подготовлен ряд практических мероприятий по убийству тт. Сталина, Ворошилова, Жданова, Кагановича, Кирова, Косиора, Ордоннидзе и Постышева;

4) что одной из этих террористических групп, действовавших по прямому указанию Зиновьева и Л. Троцкого и об'единенного троцкистско-зиновьевского центра и под непосредственным руководством обвиняемого Бакаева, было осуществлено 1-го декабря 1934 года злодейское убийство тов. С. М. Кирова.

Привлеченные в качестве обвиняемых по настоящему делу Зиновьев Г. Е., Каменев Л. Б., Евдокимов Г. Е., Бакаев И. П., Тер-Ваганян В. А., Мрачковский С. В., Дрейцер Е. А., Ольберг В. П., Фриц Давид (Круглянский И. И.), Гольцман Э. С., Пикель Р. В., Рейнгольд И. И., Берман-Юрин К. Б., М. Лурье и Н. Лурье — полностью признали себя виновными в пред'явленном им обвинении.

Обвиняемый И. Н. Смирнов, признавая свое участие в об'единенном центре троцкистско-зиновьевского блока, лично связь с Л. Троцким и встречей его с Л. Седовым во время своего пребывания в 1931 г. за границей, а также и то обстоятельство, что связь с Троцким он поддерживал вплоть до своего ареста в 1933 г., признал, что ему была пережена в 1931 г. Седовым и подтверждена в 1932 году директива Л. Троцкого об организации террора против руководителей ВКП(б) и советского государства и что эта директива была положена в основу организации троцкистско-зиновьевского блока.

В то же время, обвиняемый И. Н. Смирнов категорически отрицает свое участие в террористической деятельности об'единенного троцкистско-зиновьевского центра. Однако, обвиняемый И. Н. Смирнов освобождается в качестве участника террористической деятельности об'единенного центра показанными обвиняемыми: С. В. Мрачковского (т. XXIX, л. 1. 76—84), Дрейцера (т. XXXI, л. 1. 63), Сафоновой А. Н. (т. XXXI, л. 1. 295), Рейнгольда И. И. (т. XXXI, л. 1. 138, 284), Зиновьева Г. Е. (т. XII, л. 1. 35), Каменева Л. Б. (т. XV, л. 1. 28), Евдокимова Г. Е. (т. 36, л. 1. 9, 10) и Пикеля Р. В. (т. XXXI, л. 1. 78).

На основании изложенного, обвиняются:
1. Зиновьев Григорий Евсеевич, 1883 г. р., служащий, осужденный в 1935 г. по делу «Московского центра» зиновьевцев;
2. Каменев Лев Борисович, 1883 г. р., служащий, осужденный в 1935 г. по делу того же «Московского центра»;

3. Евдокимов Григорий Еремеевич, 1884 г. р., служащий, осужденный в 1935 г. по делу того же «Московского центра»;

4. Бакаев Иван Петрович, 1887 г. р., служащий, осужденный в 1935 г. по делу того же «Московского центра»;

5. Мрачковский Сергей Витальевич, 1888 г. р., служащий;

6. Тер-Ваганян Вагашар Арутюнович, 1893 г. р., служащий;

7. Смирнов Иван Никитич, 1880 г. р., служащий — в том, что первые шесть обвиняемых в период времени с 1932 г. по 1936 г., а обвиняемый Смирнов И. Н. с 1931 г.:

а) организовали ряд террористических групп, готовивших убийство тт. Сталина, Ворошилова, Жданова, Кагановича, Кирова, Косиора, Ордоннидзе и Постышева;

б) организовали и осуществили через ленинградскую полупольную террористическую группу Николаева — Котлянова и других 1-го декабря 1934 года злодейское убийство тов. С. М. Кирова, — т. е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 58—8 и 58—11 УК РСФСР.

8. Дрейцер Ефим Александрович, 1894 г. р., служащий;

9. Рейнгольд Исаак Исаевич, 1897 г. р., служащий;

10. Пикель Рихард Витольдович, 1896 г. р., служащий;

11. Гольцман Эдуард Соломонович, 1882 г. р., служащий;

12. Фриц Давид, он же Круглянский Илья — Давид Израилевич, 1897 г. р., служащий;

13. Ольберг Валентин Павлович, 1907 г. р., служащий;

14. Берман-Юрин Конон Борисович (он же Александр Фомич), 1901 г. р., служащий;

15. Лурье Моисей Ильич (он же Зильбер Александр), 1897 г. р., служащий;

16. Лурье Натан Лазаревич, 1901 г. р., служащий — в том, что будущие члены полупольной террористической троцкистско-зиновьевской организации, приняли участие в подготовке убийства тт. Сталина, Ворошилова, Жданова, Кагановича, Косиора, Ордоннидзе и Постышева;

т. е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 19—58—8 и 58—11 УК РСФСР.

Изобличенные материалами настоящего дела в непосредственной подготовке и личном руководстве организацией в СССР террористических актов против руководителей ВКП(б) и советского государства, находящиеся за границей Л. Троцкий и его сын Седов Л. Л., в случае их обнаружения на территории Союза ССР, подлежат немедленному аресту и передаче сузу Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР.

Дела в отношении Гертин, Гринберг, Гавана Ю. И., Карев, Кузьмичев, Костанга, Маторина, Ольберг Паули, Рамана, Сафоновой, Файнштока, Шмита Д. и Эстермана в силу продолжающегося следствия выделены в особое производство.

Вследствие изложенного и в соответствии с постановлением Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР от 11 августа с. г. все указанные выше лица подлежат сузу Военной коллегии Верховного Суда Союза ССР в открытом судебном заседании.

Настоящее обвинительное заключение составлено в гор. Москве 14-го августа 1936 года.

Прокурор Союза ССР А. ВЫШИНСКИЙ.

Перед судом трудового народа

Быть всегда на-чеку

Каждый советский человек и честный люди во всем мире, следят изо дня в день за героической борьбой испанского народа против об'единенного фашистского, итальянского и германского фашизма. Два разбойника, вооруженные до зубов, пытаются стрелять в свой народ из германских пушек, с итальянских аэропланов бомбардируют города и села. Международный фашизм хочет во что бы то ни стало развить народный фронт, залить потоками крови страны, так бесстрашно борющиеся за свою свободу. Испанские помещики, фабриканты, торгашки, банкиры и их сынки, благоговейные черной стаи псов и монахов, вступают в «иностранные легионы» и вместе с агентами германского гестапо идут бить своих же испанских рабочих, крестьян, интеллигенцию».

Но есть народы еще хуже их, есть на свете люди, отравленные и гадкие фашистских разбойников — это шайка предателей, изменников на своей родине, врагов советского народа, которая вчера предстала перед судом трудового народа. Фашистские интриганы, агенты гестапо ведут себя совершенно недобросовестно, они клеветнически сваткой, человеколюбивым духом «растительности» деклараций — и их палата вилно. А эти, теперь помытые и разоблаченные до конца убийцы, подлыми обманывали партию и советское правительство, двуличничали, кланялись в верность а сами, как воры и поджигатели, готовили величайшие несчастья для нашей великой партии, для правды, для родины всех трудящихся.

Те же силы...

На улицах павшего Бадахоса фашисты расстреляли две о полновинности тысячи рабочих.
Троцкий, Зиновьев и Каменев готовили убийства, жертвой которых должны были стать лучшие люди земли, руководители нового человечества.

Те же презренные, алчные силы: мировая реакция, Стерлись нравы, потускнели различия, исчезают оттенки. Против рабочего класса, против революции, против общественного блага истории выступили предатели.
И та же тупость бешенства, та же ненависть обреченных.
Но если есть мера подлости, если есть ступени в безумии, то здесь, в аэробомбоме марке троцкистско-зиновьевского подполья, здесь она всего полней, всего бессмысленней. Тут сплелась в один клубок тоскливо-уродливое существа, когда-то носившие маску друзей пролетариата, репутации, провокаторы, фашистские шпионы и диверсанты.
Тут постигли высшую науку предательства, лжи, лицемерия и приемыли ее с изощренностью, еще ни где не виданной. Тут собирались под-

нять уже окровавленную руку на самое священное — на воплощение разума, воли, надежды всех трудящихся и угнетенных.

Когда читаешь строку за строкой сообщение Прокуратуры СССР, обвинительный акт — словно заглядываешь в эту страшную полновинную яму, и оторопь берет: как же в тьме и чистом свете наших будней, в солнце правды, в простоте и величавой несомненности нашей — бродят, копошатся, сговариваются эти страшные подобия людей, будто тени горячего бредя? Но это тоже реальность, тоже будни войны классов — это сила, дот и ничтожная в нашей стране, но грозная неминуемой бедой. А там, за воротами страны, поджидают, вооружены другие, и эти только готовили путь для тех...

Пусть же гнев народа встретит гнездо убийц и поджигателей, чтобы уже никогда больше не смогли они возмущать трудовое спокойствие страны, омрачать голы ее первого счастья. Мы же будем зорко смотреть: каждый вокруг себя и все вместе — на границы отечества.

Ив. КАТАЕВ

Теснее сплотимся!

Какие чувства, кроме безразличия, могут вызвать эти люди, сыпящие на скамье подсудимых.
«Революция есть выдох, сметающий все, что ему сопротивляется». Эти слова Маркса были поэтически сравнены 60 лет тому назад. Ныне они стали лозунгом, директивой, правым личным поведением для 170 миллионов человек. У нас революция — не отвлеченное понятие. Революция —

это «мы сами, живые люди нашей страны». Мы сами должны сметать все, что революция сопротивляется и мещает. Мы должны стать еще ближе к ее станному требую — к партии и волею народов. Мы должны жить и работать еще более целеустремленно, еще более сосредоточено, еще более напряженно.

ВИНТОР ФИММ

«На штурм трассы»

В. СТАВСКИЙ

(ЗАМЕТКИ ИЗ БЛОКНОТА)

Каждый номер этого журнала встречает радость. Вот и июльская книга. На обложке — абрис-панорама, стрелы подвешенных кранов и экскаваторов, слуги рабочих людей. Волжская плотина...

Помни, мать счастливая, про это Не придут казны на дворы; Будет лучшей памятник поэту — Серебряный говор детворы. Не ридая, любимая, не плачь! Выслушай, сердце не тревожь. Чего-то вышла награда. Если ты его путем ищешь!

И жизнь будет, И канав будет! — как поется в любимой на всей трассе канала искрометной песенке Л. Могиланской. Так складывается направление журнала, его лицо, его тематика.

В памяти встает голубокрылый июльский день. Мы стоим на вершине бетонной плотины. С ее захватывающей дух тридцатиметровой высоты видно сплывшее течение зеленоватой Волги, рывнулось в узкий проход там, у подножия плотины. На обрыве берега — горы разновозрастных веков, спрут гонимый, водат — слово усам — стрелы экскаваторов. Старое русло Волги пересыпается сорой грядой камней. Вода еле переливается через эту гряду, скоро совсем упрется в преграду. В основном лесу на левобережье виден лагерь красноармейцев. По горизонту бегут сосновые и березовые рощицы. И над всем этим стоит могучий гул труда, движущего сюда светлым разумом и волею напряженного Волгу в новое русло...

А. М. Горький внимательно следил за работой журнала «На штурм трассы». Он дал очень высокую оценку работе журнала. «Каждый номер журнала убедительно говорит о серьезной работе редакционной коллегии этого журнала и о том, что организаторы его искренно увлечены своей высокой полевой работой. Весьма сожалеем, что не вижу другого журнала, о работе которого мы бы оговаривались также пожелательно».

Работа подвизающего большинства наших литературно-художественных журналов удовлетворительной считаться не может. Об этом говорилось не раз, и вряд ли необходимо сейчас приводить новые тому доказательства. И тем более должен нас заинтересовать опыт журнала «На штурм трассы».

Распахивая журнал. Фото — зарисовки, под запиской которой были построены плотина и русло. «И сочетая волею. Прямой расчет и смежный рывок. Охватив земли, огня и брызг. Бомлетулы громят у плотины. Это на стихотворение поэта В. Калентьева «Взрыв». Это стихотворение посвящено А. М. Горькому. Он не дождал до той поры. Когда мы, смеясь в бор. Завял последние релуцы. Победу празднует свов. И пусть сегодня он не у нас, И мы, как зная, сохраняя. О нем волнующую память. В устоях солнечных плотин. Мужественны, проты и волнующи эти строки. Стихотворение написано 13 июля — в день освобождения поэта.

«Значение журнала выражается прежде всего в демонстрации культурно-воспитательной силы государственной важной работы, посредством которой «враги общества» превращаются в полевых работников и даже в героев труда».

«На штурм трассы» — острое оружие в руках строителей канала, успешно борющихся под руководством Генриха Ягоды за осуществление великого плана перестройки водных путей страны, данного гениальным Сталиным. Страстный, боевой, современный, «штурмующий трассу», необычайный все негодное и мешающее, — журнал в то же время — чуткий друг, советник тех, кто, перелавывая природу, перестраивает самого себя.

Тот взрыв был вовсе не простым Восторгом бурным амплазма. То жизни авионке начало. Возвращаю к прошлому мысты. Мысли А. М. Горького посвящены воспоминаниям, стихам, полные глубокого чувства, силы и жизненной правды.

«В творческом коллективе журнала, работавшем много и плодотворно, мало интересных и ярких дарований. Недавно приехал из Украины С.П. Могиланский и Николай Жуковский. Они с полным правом вступили в семью советских писателей. Напротив, запертого им свое прошлое, привел их в лагерь НКВД. В литературной деятельности у обоих наряду со слабыми подражательными произведениями — немало рвущихся вперед. «Ветерские сюжеты» Могиланского, «Строится жизнь» Жуковского — зрелые и оригинальные произведения.

«В творческом коллективе журнала, работавшем много и плодотворно, мало интересных и ярких дарований. Недавно приехал из Украины С.П. Могиланский и Николай Жуковский. Они с полным правом вступили в семью советских писателей. Напротив, запертого им свое прошлое, привел их в лагерь НКВД. В литературной деятельности у обоих наряду со слабыми подражательными произведениями — немало рвущихся вперед. «Ветерские сюжеты» Могиланского, «Строится жизнь» Жуковского — зрелые и оригинальные произведения.

«С поразительной теплотой Горький наблюдал и изучал нашу многоразную большевистскую работу в лагере НКВД... Протески, заблуждение относилось ко всем канавоармейцам, у которых обнаруживались литературные дарования» — рассказывал С. Фирин в статье «У ролной котлы». На строительство работает армия Горького, агитаторы им. Горького. Но главное — имя Горького плещется в сердцах людей, которые переканализируют каналы, к которым не раз приходил А. М. Горький. Людям, старинным — бывшая репликация, освобожденная и работающая на канале, рассказывает, как на слете «тридцатипятилетки» (воровок-революционеры) было зачитано письмо А. М. Горького к ним.

«Волга речка родная! Славим песни этой эпохой. Что пришла ты, родубая, в город Сталина с поклоном. Не твои ли, Волга, струи, Нам принесат жизнь вторую, Славу, радость и свободу? Славься песни этой эпохой, Славься ты работой нашей. Мы придем к тебе с поклоном У сельх кремлевских башен. (Из «Песни» М. Дубинина).

«В творческом коллективе журнала, работавшем много и плодотворно, мало интересных и ярких дарований. Недавно приехал из Украины С.П. Могиланский и Николай Жуковский. Они с полным правом вступили в семью советских писателей. Напротив, запертого им свое прошлое, привел их в лагерь НКВД. В литературной деятельности у обоих наряду со слабыми подражательными произведениями — немало рвущихся вперед. «Ветерские сюжеты» Могиланского, «Строится жизнь» Жуковского — зрелые и оригинальные произведения.

«Вашей работой вы хороните прошлое, — всею душой желаю вам поскорее пережить настоящее и сохранить силы ваши для строительства будущего...» И когда Т. Фирин прочел последние замечательные слова писателя: «Сердечно приветствую, почетливо желаю, — весь зал встал с места потрясенный. Кто-то громко заплакал. Я посмотрела на девчат — у всех глаза были влажные, сияющие».

«В творческом коллективе журнала, работавшем много и плодотворно, мало интересных и ярких дарований. Недавно приехал из Украины С.П. Могиланский и Николай Жуковский. Они с полным правом вступили в семью советских писателей. Напротив, запертого им свое прошлое, привел их в лагерь НКВД. В литературной деятельности у обоих наряду со слабыми подражательными произведениями — немало рвущихся вперед. «Ветерские сюжеты» Могиланского, «Строится жизнь» Жуковского — зрелые и оригинальные произведения.

«В творческом коллективе журнала, работавшем много и плодотворно, мало интересных и ярких дарований. Недавно приехал из Украины С.П. Могиланский и Николай Жуковский. Они с полным правом вступили в семью советских писателей. Напротив, запертого им свое прошлое, привел их в лагерь НКВД. В литературной деятельности у обоих наряду со слабыми подражательными произведениями — немало рвущихся вперед. «Ветерские сюжеты» Могиланского, «Строится жизнь» Жуковского — зрелые и оригинальные произведения.

Ульяновский музей приобрел бюст А. С. Пушкина, принадлежавший друзьям поэта — Анненкову и Янкову. На снимке: бюст А. С. Пушкина.

Венок Горькому

ПО СТРАНИЦАМ ЖУРНАЛА „COMMUNE“

Последний августовский номер журнала Ассоциации революционных писателей и художников Франции «Commune» в основном посвящен советской литературе.

Страдания, надежды, возмущение воплотились в образы индивидуальны и общие в одно и то же время с такой силой, что пока будет жить, они не перестанут любить Горького. Горький ушел, люди, которых он создал, остаются навсегда.

«В дни годовщины преступления 1914 г. когда одного из великих защитников мира — Максима Горького, произведение которого семью запрещены в Германии, Венгрии, Польше, уже нет среди нас, «Commune» отмечает международный антивоенный день 1 августа специальным номером, посвященным советской литературе и прежде всего — Максиму Горькому» — говорится в редакционной статье.

Я благодарю Горького за то, что он сумел своим гением сохранить в новой цивилизации престиж литературы. Найдутся ли во Франции, в Советском Союзе или в любой другой стране достойные наследники его великого дела?

«Мне не забываем, что Максим Горький был инициатором движения в защиту культуры, которое обрывает свободные пути культурного обмена. В сегодняшнюю эпоху нужно повторить во всеулыбчивые шпалты культуры никакими способами не может быть отведена от защиты социализма и мира».

Горький, рассматриваемый с точки зрения русской литературы, представляет собой мост между старым миром, который описал он с такой страстью, и новым миром, который он признавал с самого начала, которому он помогал всей своей деятельностью.

«Журнал помещает обширный материал, посвященный памяти Горького: речь Андрея Жданова на Пленуме ЦК КПСЗ в день похорон Алексея Максимовича и речь Луи Арагона в ЦКПКО (см. «Л. Г.» № 36 от 26 июня 1936 г.), статью Мих. Кольцова о Горьком, очерк Горького «Лондон», впервые опубликованный после его смерти в «Литературной газете» (см. «Л. Г.» № 37 от 30 июня 1936 г.), письмо Горького к ярославским писателям и отклики французских писателей на письмо с которым Жан-Ришар Блок обратился к членам правящего Дома культуры при получении известия о смерти Горького».

Расматриваемый с точки зрения универсальной, Горький — великий пример. Светлеет, облучающий прошлое и записки будущего мира, — вот две великие роли, выполняющие которые призван писатель.

«Умер Горький, — писал в своем письме Жан-Ришар Блок, — мы знаем, что означает это имя. Горький не только автор бессмертных произведений, он являет собой пример героизма рабочего, пролетария, который полагал силой своего гения и воли к вершинам творческого достоинства. Он остался до конца верен пролетариату, революции, образу возродившегося человечества, который с этих лет носил в себе».

Максим Горький, напротив, хотел конца страдания.

«В самом последнем времени литературную жизнь Бурят-Монголии значительно активизировалось. Хоца Намсараев, Салбожа Туя, Дамба Данишияев и других авторов появились в 1924 году. Через два года стал издаваться первый бурят-монгольский журнал «Нарука и религия», еще через год — литературно-художественный журнал «Культурная революция».

«Он видел необходимость суровой борьбы против угнетателя и палача. Он хотел, чтобы слабые стали сильными, чтобы радость заменила несчастье».

«В своем приветственном слове тов. Ставский затронул волнующие все писательскую общественность вопросы. Наши писатели все еще отстают от жизни. Об этом свидетельствуют почти полное отсутствие книг о сталинских пятилетках и рассказов писателя-орденоносца Хоца Намсараева, Салбожа Туя, Дамба Данишияева и других авторов появились в 1924 году».

«Социалистическая Революция, которая освободила пролетариат, дала ему счастье. В Советском Союзе, там же, как и во всем мире, Максим Горький был первым великим писателем, который провозгласил: — Есть только одна жизнь, жизнь земная. Она может быть более красивой, чем все мечты. Она будет твоя, если люди захотят быть счастливыми. Мужества, мужества, пролетарии! Востан, вы освободили человечество!»

«Большая работа проделана революционными писателями М. Горького переведены «Червогочина» М. Шолохова, «Стрелочник» Серафимовича, «Ревизор» Гоголя, «Рассказы» А. Чехова, «Гаршоп» В. Гюго и стихи Пушкина, Лермонтова, Некрасова, Кольцова, Демьяна Бедного, С. Маршала и м. др.

«Таким образом, Горький — великий человек, который освободил человечество от страдания».

«Большое значение приобретает сейчас фольклор, — говорит тов. Хоца Намсараев, — бурят-монгольский народ богат устным творчеством. В скором времени будут изданы творения народного эпоса «Аллага мерген» и «Харал Турхан» (сказания, былины, легенды), которые явятся большим вкладом в общую сокровищницу советской литературы».

«Великий человек, который освободил человечество от страдания».

«Бурят-монгольские писатели поднимая ярлык величия от Москвы. На обратном пути они снова встретятся с московскими писателями и расскажут о своей поездке по Советскому Союзу».

«Великий человек, который освободил человечество от страдания».

«Бурят-монгольские писатели поднимая ярлык величия от Москвы. На обратном пути они снова встретятся с московскими писателями и расскажут о своей поездке по Советскому Союзу».

«Великий человек, который освободил человечество от страдания».

«Бурят-монгольские писатели поднимая ярлык величия от Москвы. На обратном пути они снова встретятся с московскими писателями и расскажут о своей поездке по Советскому Союзу».

«Великий человек, который освободил человечество от страдания».

«Бурят-монгольские писатели поднимая ярлык величия от Москвы. На обратном пути они снова встретятся с московскими писателями и расскажут о своей поездке по Советскому Союзу».

«Великий человек, который освободил человечество от страдания».

«Бурят-монгольские писатели поднимая ярлык величия от Москвы. На обратном пути они снова встретятся с московскими писателями и расскажут о своей поездке по Советскому Союзу».

«Великий человек, который освободил человечество от страдания».

«Бурят-монгольские писатели поднимая ярлык величия от Москвы. На обратном пути они снова встретятся с московскими писателями и расскажут о своей поездке по Советскому Союзу».

«Великий человек, который освободил человечество от страдания».

МЕЧТА ГОРЬКОГО

В. ЕРМИЛОВ

«Россия будет самой яркой демократической землей» — Горький, «Мать».

«Россия будет самой яркой демократической землей» — Горький, «Мать».

«Россия будет самой яркой демократической землей» — Горький, «Мать».

«Россия будет самой яркой демократической землей» — Горький, «Мать».

«Россия будет самой яркой демократической землей» — Горький, «Мать».

«Россия будет самой яркой демократической землей» — Горький, «Мать».

другу своим, идеи, тенденций. Отдавая им в руки обидчиков и оскорбителей униженные и оскорбленные продолжали мучить его сознание, он никогда не мог утешиться от необходимости держать ответ перед ними и всю жизнь горел на сумрачном и жестоком огне невыносимых для сознания противоречий. Но все же не случайно связывалось имя Достоевского с именем Ницше — этого предлога современных фашистских «идеологов». Натривший ярлык, большая сулорота творчества Достоевского была одорогой прощания с гуманизмом — оно двинуло не лето, нужно было «переступить» через него, нужно было основными идеями работы предстоящего «свадь».

После Достоевского в русской литературе, особенно после революции 1905 года, пошел сугубый «пересмотр» всего классического наследия. «Пересмотр» шел под знаком Достоевского и Ницше. Русская буржуазия, бывшая самой подлой в Европе и самой бездарной, не могла создать такой бездарный образ «белокорый бастин», откровенного буржуазного безобразия, какой возмездил Ницше. Но она тянулась к этому. Правда, писано яркое на этом пути, она создавала, за исключением развита Гумилева, поэта на успешного Гумилева русского фашизма. Он пытался воспевать «конквистадора», завоевателя, «покорителя городов», колонизатора, империалистического убийцу и грабителя. В более грубой и «популярной» форме Ницше был переведен на русский язык в образе Горького в том же духе, как традиция гуманизма начала угасать и в мировой и в русской литературе. Уже в творчестве Достоевского намечался отход от гуманистических традиций русской литературы. Тема униженных и оскорбленных, которую как эстафету, принял Достоевский в равном периоде своего творчества на рук Гоголя, в дальнейшем начала превращаться у него в оригинально своеобразную идею экспансионизма, стала средством для борьбы с самим же униженными и оскорбленными. Конечно, Достоевский — исключительно сложная и трудная фигура, в его творчестве скрыто много противоречивого материала, а нем много противоречивых друг

другу сторон, идей, тенденций. Отдавая им в руки обидчиков и оскорбителей униженные и оскорбленные продолжали мучить его сознание, он никогда не мог утешиться от необходимости держать ответ перед ними и всю жизнь горел на сумрачном и жестоком огне невыносимых для сознания противоречий. Но все же не случайно связывалось имя Достоевского с именем Ницше — этого предлога современных фашистских «идеологов». Натривший ярлык, большая сулорота творчества Достоевского была одорогой прощания с гуманизмом — оно двинуло не лето, нужно было «переступить» через него, нужно было основными идеями работы предстоящего «свадь».

«Россия будет самой яркой демократической землей» — Горький, «Мать».

Н. Е. ВОРОШИЛОВ О МОЛОДЕЖИ

Издательство «Молодая гвардия» выпускает на днях книгу, в которой собраны речи, выдержки из докладов, письма, приветствия и высказывания наркома обороны, маршала Советского Союза Н. Е. Ворошилова о советской молодежи.

Новинки мировой литературы

До конца года советские читатели получат ряд интереснейших книг современных западных писателей.

Вскоре появится новая книга Лиона Фейхтвангера «Иудейская война», являющаяся первой частью его трилогии «Иосиф». В романе описывается древний Рим, покорение Иудеи, осада Иерусалима, гибель иерусалимского храма, пленение командующего галлийскими войсками Иосифа бен Матафия, впоследствии — прославленного писателя древности Иосифа Флавия. «Иудейская война» написана и опубликована Фейхтвангером еще в 1931 году. Вторая часть трилогии была захвачена и уничтожена фашистами во время налета на квартиру Фейхтвангера. В эмиграции писатель восстанавливал ее под названием «Сынбои». Роман «Иудейская война» выходит в переводе В. Станевича.

Большой проблемный роман Генриха Манна «Голова» — третья часть его трилогии «Империум». Первые две части трилогии были в свое время переведены на русский язык. Готовящийся к печати, в переводе Н. Г. Касаткиной, роман «Голова» показывает эпоху, предшествующую империалистической войне, и людей, подготовивших и проводивших эту войну. На фоне подготовки войны и борьбы немецкой переловой интеллигенции против политических «дальновидцев» писатель рисует палестину нравов в предвоенной Германии.

тнгентом, выходящим в военные школы. От качества контингентов, выходящих в наши школы, зависит дальнейший рост наших командных кадров, а следовательно и всех вооруженных сил.

Перед вами раскрыты неограниченные возможности учебы и роста, — говорит в этом же письме т. Ворошилов. — А главное, как правильно вам сказал Алексей Максимович Горький, вы являетесь хозяевами своей страны, да еще какой — величайшей на нашей планете страны.

Из произведений американских писателей переводится новая повесть Майкла Голла — «Джон Вонг». Она опубликована еще в Америке, и перевод ее делается по рукописи, принадлежащей автору, Джон Вонг — герой повести в Америке в конце XIX века. Повесть перевел В. Н. Топлер.

Альберт Халлер, посетивший в прошлом году Советский Союз, в своем романе «Словолития» рисует труд и быт рабочих чикагской соливотни в обстановке все возрастающей безработицы и надвигающегося биржевого краха 1929 года. Роман выйдет у нас в переводе Гавриловой.

В настоящее время в Советском Союзе живет болгарский писатель Кюлев. Его роман «Перелом» — о восстании в Болгарии в 1923 году — выйдет в переводе С. Г. Зайковского.

Все названные книги выпускаются сектором иностранной литературы Гослитиздата.

ЛИТЕРАТУРА НАРОДОВ СССР

★ Правление союза советских писателей Чувашии готовит к двадцатой годовщине Великой Пролетарской Революции сборник произведений молодых чувашских писателей. В чувашском издательстве выходит сборник стихов Умая. Поэт пишет новую поэму «Сельская хроника» на тему о кулацком восстании в Башкирии.

★ Белорусский писатель Л. Брянов закончил перевод поэмы В. Маяковского «Ленин».

★ Подготовлен к печати первый том полного собрания сочинений марийского писателя С. Г. Чаванна, который выпускается в ознаменование 30-летия его литературной деятельности.

РОМАН АЛ. КАЗБЕКА НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

«Оттепья» — роман грузинского писателя Ал. Казбека — выходит на русском языке в Гослитиздате, в переводе С. А. Кавтарадзе.

★ Для установления более тесной связи между башкирской и казахской литературами союз советских писателей Башкирии направляет в Казахстан бригаду писателей в составе Д. Юттыя, А. Каяна и Г. Салям.

★ Кара-калпакский писатель Асан Бегмов пишет повесть «Улам Тыртган» — о борьбе красных партизан с басмачеством. Одновременно Асан Бегмов работает над поэмой «Мусыр». Автор показывает историю культурного и хозяйственного роста Кара-Калпакии. Дарбаев работает над повестью «Кто победил» о жизни колхозников. Докраев пишет роман «Партизан».

XIX столетия. Основная тема его романов — борьба горцев Грузии с русскими колонизаторами. Превосходно зная своеобразный быт горцев, он мастерски изобразил их в своих произведениях.

Театр Руставели

Л. АСАТИАНИ

Театр им. Руставели зародился в 1920 г., в период господства меньшевиков.

Общее состояние развала культурной жизни в то время, особенно низкий уровень театрального искусства не могли не отразиться на творческой фактичности вновь зарождавшегося коллектива. К моменту образования театра им. Руставели в Грузии не существовало ни одного другого театра, который являлся бы носителем определенных идейно-эстетических принципов, выявляющих национальную культуру грузинского народа.

Надо отметить, что к этому времени театрально искусство Грузии имело уже почти вековую историю: оно зародилось еще в конце XVIII столетия под влиянием французского и, главным образом, русского псевдоклассического театра. В середине прошлого века в Грузии выдвинулся плеяда даровитых драматургов-реалистов (Ф. Орбиства, Э. Антонов и др.), которые, заложив прочный фундамент национального театра, создали репертуар оригинальных пьес, не потерявших своего художественного значения до сих пор. На этой базе уже в семидесятых годах прошлого столетия в Грузии стало возможным создать постоянный театр, располагавший солидным репертуаром пьес как грузинских драматургов, так и русских и европейских авторов. В недрах этого театра выросли крупнейшие сценические деятели Грузии и замечательные актеры: Васо Абашидзе, Ладо Месхиадзе, Иата Габуния и целый ряд других. Появившись театры обогатились высокохудожественными переводами лучших образцов русской и западной драматургии. Среди них надо отметить переводы шекспировских трагедий Ивана Мачабели, но только обогащение репертуар грузинской сцены, но и создание эпохи в литературной жизни Грузии.

Оригинальный репертуар грузинского театра XIX века состоял главным образом из пьес, проникнутых буржуазно-националистическим духом. К моменту основания театра им. Руставели существовавшие отдельные театральные коллективы базировались исключительно на старом репертуаре, находившем свое выражение в натуралистических сценических приемах. Ни в идею, ни в формальном отношении театральная жизнь Грузии в период меньшевистского господства не проявила признаков творческого подъема, а в сторону продолжения были слиты в сторону продолжения формы сценических форм в творческой области.

Ведя за «Объемным источником» Марджановым был показан целый ряд в большинстве случаев высокохудожественных постановок: «Виндзорские кумушки» и «Гамлет» Шекспира, «Мещанин во дворянстве» Мольера, «Герой» Синга, «Игра интереса» Верфеля, «Человек-масса» Толлера, «Газ» Кабуера, из оригинальных пьес — «Зачтение солнца в Грузии» Антонова, «Землетрясение в Лисабоне» Какабадзе, «Латара» Шанишвили и т. д.

Оригинальная советская революционная драматургия в это время почти не было. Она только становилась на ноги. Крупицей заслуга Марджанова в создании нового советского грузинского театра, в частности в деле создания творческой фактичности театра Руставели, бесспорно. Он первый поднял грузинское советское театральное искусство на невыдуманно до тех пор высоту, он показал богатейшую потенциальную культуру грузинских актеров сил, он воспитал основной кадр творческого актива, который в настоящее время руководит театральную жизнь советской Грузии.

Народный артист республикан, вышедший из театральной школы Руставели, Алексей Бакадзе, справедливо отмечал в одном из своих писем по поводу постановки Марджанова: «Путь зародилась новая линия работы, появилась новые методы работы, новая форма спектакля, которые нельзя было увидеть ни в одном другом театре. Это было начало сценического театра, пришедшего к Марджанову в Грузию, где актер — это главный мастер сцены, одновременно проявляет в театре все элементы последнего: ритм, речь, музыку.

«Трудящийся, будь на-чеку!» Плакат заслуженного деятеля искусств Д. Моора (Июль).

ГЛУХИЕ ДЯДИ ИЗ НАРКОМПРОСА

Музей детской книги в Москве пользуется огромной популярностью у советской детворы. Это своеобразная лаборатория, в которой ребята приучаются с любовью и интересом относиться к художественной литературе.

Это музей, где все можно трогать руками. И ребята это правят. К их услугам загадочные шкафы, книгоговеи, оригинальные макеты, бюро путешествий, театр теней, разнообразные игры. И все это для того, чтобы раскрыть перед юными читателями историю детской книги, ее содержание и оформление.

Слова Музея детской книги проникают далеко за пределы Советской страны. В прошлом году в Париже вышла книга «Облик культурной жизни в СССР», с предисловием Анри Барбуса. В этой книге помещен очерк о Московском музее детской книги. Приведем небольшую выдержку: «Музей занимает две комнаты среднего размера, но совершенно великолепно оборудован».

А вот другой отзыв, помещенный в журнале «Пролетарский учитель», Париж, 1934 г.

«Хотя этот музей и предназначен для детей, но в нем не разочаруются и взрослые, набор, каждый посетитель скажет с восхищением и удивлением — это живой музей».

В иностранной прессе помещено более 600 хвалебных отзывов о работе Музея детской книги.

И действительно музей вполне заслуженно пользуется известностью. Его работа имеет большую педагогическую ценность. Ребята в своем музее не просто зрители — они активные участники различных процессов работы над «раскрытием» содержания книги.

Переходя от макета к макету, ребята с интересом познают вещи, которые в обычной обстановке ускользают от их внимания.

Юный посетитель с большой радостью идет в свой музей. Среди ребят есть много охотников постоянно работать в различных кружках. Но музей, как говорится, не резиновый и не может вместить всех ребят, ибо занимает он две комнаты «среднего размера».

Недостаток помещения мешает легко разместить работы Николая Давыда. Экспозиционный зал битком забит экспонатами, в библиотеке теснота, в отделе изографии повсюду неглы.

Кабинет ученого секретаря помещается в жалкой конуре на лестничной площадке. Рядом с ним — слесарная мастерская, книжный бак; здесь же бухгалтерия и кабинет директора музея.

Во всех углах музея лежат связки книг, корзинки и экспонаты, различные макеты. Все это от постоянной переноски портится.

Недостаток помещения мешает устройству выставок на актуальные темы. Отдел «Зарождение Арктики» то и дело «свертывается». Запятнанные комки становятся под ногами ребят. При музее работает актив в тридцать человек, а желающих работать гораздо больше. За первое полугодие в музей побывало 20 тысяч посетителей — школьников, интуристов, педагогов. Это тоже не предел, но музей не особенно популяризирует себя, опасаясь напавших посетителей.

Музей захлебывается в тесноте. Несколько лет он томится в двух комнатных помещениях, все время хлопоча о лобовую плочку. Но хлопоты его безрезультатны.

Дяди из Наркомпроса упорно не хотят позаботиться о музее. Они глухи и равнодушны к его работе, к его дальнейшему росту.

ТЕАТРАЛЬНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ

Театральный фестиваль для иностранных делегаций открылся 1 сентября, обещая быть в этом году особенно многолюдным. К началу фестиваля ожидается приезд свыше 500 человек из 30 стран.

Среди французских гостей будут писатель Поль Нивуа, соавтор пьесы «Торговцы снами», известный артист театра «Атене» Жюль, редактор журнала «Комюнь» Габриэль Буассе, театральные критики газеты «Тан» Эмиль Вальтерсман и многие другие.

Около пятидесяти крупных режиссеров и актеров приезжают из Чехословакии.

Первыми на фестиваль приедут театральные деятели Греции, Болгарии и Румынии.

Четвертый театральный фестиваль проводится в Москве (с 1 по 6 сентября) и в Ленинграде (с 7 по 10). Программа его в подавляющей своей части состоит из советских пьес.

Открывается фестиваль большим представлением в Театре народного творчества.

В дальнейшем будут показаны спектакли не только Москвы и Ленинграда, но и Тифлиса (Театр им. Руставели, спектакль «Арсен» — 3 сентября) и Киева (Театр им. Шевченко, спектакль «Гибель эскадры» — 9 сентября).

Для того, чтобы иностранные гости могли ознакомиться с новейшими театральными заданиями в столице СССР, спектакль Театра им. Мейерхольда («Горе ума», 3 сентября) будет дан во Дворце культуры Пролетарского района. Центральным элементом театральной программы является концерт детской музыки во Дворце пионеров (9 октября и 10 сентября).

Кроме перечисленных спектаклей в программу фестиваля включены: «Арктика» Театра им. Вахтангова (2 сентября), «Бегущий огонь» — в Большом театре (4 сентября), «Знамя юности» — в Московском театре юного зрителя и «Сказки Андерсена» — в Государственном центральном театре юного зрителя (6 сентября, днем), «Жизнь и смерть» — в Театре Революции (6 сентября, вечером), «Воскресение» — в МХТ СССР им. Горького (7 сентября), «Тихий Дон» — в Ленинградском Малом оперном театре (8 сентября), «Тимохин рудник» — в Ленинградском театре юного зрителя (9 сентября, днем) и «Валхвалейский фонтан» в Ленинградском академическом театре оперы и балета им. Кирова (10 сентября).

Американские рассказы

Книга американского писателя Эркин Колдуэлла под названием «Американские рассказы» выходит в ближайшее время в Гослитиздате. Это — первое советское издание новелл Колдуэлла из его сборников «Американская земля», «Мы живые» и «На колени перед восходящим солнцем». Некоторые новеллы были уже напечатаны в журнале «Интернациональная литература». Основная тема «Американских рассказов» — жизнь захолустной провинции.

Книга выходит в переводе первого коллектива переводчиков, с предисловием и под редакцией И. Кашкина, с иллюстрациями американского художника Я. Берка.

Пушкин и Мицкевич

Белорусский академик Жялунович возмущает «большую работу» о дружбе двух великих поэтов: Пушкина и Мицкевича.

В этой работе приводятся интересные факты о том, как разговаривал Мицкевич на смерть Пушкина.

Мицкевич послал Дантесу вызов на дуэль. Дантес уклонился.

В своем труде академик Жялунович разоблачает шовинистические установки польских исследователей, высечая искаженные факты о дружбе двух поэтов.

НЕНАВИСТЬ И ПРЕЗРЕНИЕ

НА СОБРАНИЯХ В ИЗДАТЕЛЬСТВАХ

Трудящиеся всего Советского Союза охвачены глубоким возмущением и ненавистью к заклятым врагам народа, к подлой троцкистско-яковлевской контрреволюционной банде.

Великая семья народов СССР клеймит позором жадных претерзателей и требует беспощадного наказания изощренных социалистических рогаток: Троцкого, Зиновьева, Каменева и их приспешников.

16 и 17 августа во всех издательствах Москвы проходили многолюдные собрания.

В Журнально-газетном объединении с сообщением о деятельности контрреволюционной банды выступил т. С. Е. Прокофьев:

— У этих убийц, — говорит т. Прокофьев, — не осталось ничего, кроме нагана, с чем бы они могли выступить перед народом. Никакой политической платформы у них нет.

— Нам народ грудью защитит своих отцов, учителей, вождя.

— На попытку врага ответить еще большим повышением бдительности, укреплением мощи нашей прекрасной

родины. Еще крепче оплотнися вокруг любимого, родного товарища Сталина.

На собраниях работников издательства «Молодая гвардия» Г. М. Тетерин призвал издательских работников к бдительности на всех участках работы.

На собрании выступила А. Караванова, редактор журнала «Молодая гвардия»:

— В ответ на подлую подлую работу Троцкого, Зиновьева, Каменева, всей белогвардейской охоты мы должны напрячь все силы, чтобы искоренить недостатки в нашей работе. Мы должны лучше проработать людей, с которыми работаем, и помнить, что расхлябанность и пренебрежение к «мелочам» могут повлечь за собой серьезные промахи.

Многолюдные собрания состоялись в Осиге, в Партиздате, в Детздате, в Гослитиздате.

Издательские работники Москвы, обсудив сообщение Прокуратуры СССР о разоблачении и передаче суду военных претерзателей-террористов, покушавшихся на жизнь наших вождей, просит Верховный суд наказать врагов народа по всей строгости советских законов.

Рабочая молодежь за книгой

Северная железная дорога... Станция Подлипки. Здесь при клубе завода им. Калинина уже около года работает кабинет рабочего-автора имени А. С. Новикова-Прибоя.

В объединенных кабинетах творческих кружков и групп по изучению теории и истории литературы работают 43 молодых производственников.

В их распоряжении большая учебная библиотека. На ее полках — классическая литературная критика — Белинский, Писарев, Чернышевский, Добролюбов, М. Горький («О литературе», журналы «Литературная учеба», «Печать и Пролетарская революция», «Литературный Я критик» и т. д.).

Рабочие-авторы с большой любовью изучают художественную литературу. За год они ознакомились с произведениями Дерягина, Пупкина, Грибоедова, Гоголя, Лермонтова, Тургенева, Толстого, А. Блока и из современных писателей — с книгами М. Горького, Вл. Маяковского, М. Шолохова, Дм. Фурманова. Они прослушали также курсы лекций о классической западно-европейской литературе; Гете, Гейне, Золя, Шекспире и Байроне.

Рабочие авторы серьезно работают над вопросами литературного языка и стиля.

Книжная хроника

ГОСЛИТИЗДАТ ВЫПУСКАЕТ:

★ «Жизнь Илмы Самгина» — третья часть романа Горького. Тираж 20.000.

★ «Нонармия» И. Бабеля. Тираж 30.000.

★ «Я люблю» — роман А. Авдеева, в иллюстрированном издании. Тираж 20.000.

★ «Россия, кровью умытая» Артема Веселого. По сравнению с предыдущими изданиями книга дополнена новыми эпизодами.

★ «Избранное» Дм. Урвич. Книга содержит лучшее, что было написано молодым талантливым автором. В нее вошли: повесть «Батайба», рассказы: «Митрополит», «Вдохновение», «Двадцать штук птиц», «Химик», «Автомобиль святейшего синода» и стихотворения: «Петербург», «Лина Достоевского», «По поводу нечести», «Деревенские» и др. Тираж 10.000.

★ «Сталпы» — роман Скитальца, последний том трилогии. Для нового издания роман значительно переработан автором. Кроме романа в книгу вошли рассказы «Князь-гоголь», «Композитор», «Несчастие» и др., главным образом из жизни актерской богемы старого времени.

★ «Мертвые души» Гоголя, под редакцией Н. С. Петрова, с примечаниями Н. С. Амикуна. Пома печатается с текста издания, вышедшего под редакцией В. Эйхенбаума и К. Халабаева.

★ «Анна Каренина» Л. Толстого. Отдельное издание романа, по тексту XIX тома собрания сочинений Л. Н. Толстого.

★ «Рассказы» О. Гейри, под редакцией М. Леридова. Сборник включает комболевые новеллы, лирические юморески и большой царский рассказ. Некоторые вещи печатаются у нас впервые.

Ахсабадзе, художник — С. Кобуладзе, музыка засл. деят. иск. И. Туския. Это была первая серьезная попытка театра показать нового человека, образ советского интеллигента, нарисован, как говорит Энгельс, «типические характеры в типических обстоятельствах». В основном эту задачу театр выполнил. «Платон Кречет» — первое большое достижение нового руководства и всего коллектива театра.

В последующей премьере, в пьесе Серго Кадзашвили «Осенние дворяне», театр оригинально разрешил проблему использования классического наследия. Театр подошел к произведению грузинского классика Давида Кадзашвили (отца автора пьесы) не с испуганными уже методами «монтевиозинского монтажа» различных произведений. Были выбраны из литературного наследия классика более характерные, более яркие «типические характеры»; взяты «типические обстоятельства», ситуации, бытовые детали, социальные колориты, и на этом литературном материале создана совершенно оригинальная пьеса, с самостоятельной фабулой и социально-эстетической тенденцией в трактовке образов.

В текущем же сезоне театр Руставели поставил силами своей студии одну из лучших классических комедий Карло Гольдони «Хозяин кукушки» (реж. Алексидзе, худ. С. Кобуладзе). Эта комедия итальянского драматурга являлась прекрасной школой для молодых актеров сцены. Постановка, третья по счету в сезоне, была признана советской общественностью и театральной критикой немалым достижением в работе театра.

Четвертой премьерой театр показал оригинальную пьесу драматурга Сисидера Шанишвили «Арсен» (режиссер-орденоносец Ал. Васадзе, художник — заслуж. деят. искусств Ир. Гамрекиа, композитор — засл. деятель иск. И. Туския).

Эта пьеса, написанная в форме драматической поэмы, представляет собой героический эпос на историю крестьянства Грузии.

Партия и советская власть, уделяя театру Руставели, выходящему в авангард, особое внимание, старое руководство театра Руставели было снято как несоответствующее задачам и целям советского театра и тормозящее дело развития театра Руставели.

Благодаря заблуждению внимания партии и под непосредственным контролем руководством тов. Лаврентия Берия театр Руставели смог в короткий срок произвести полную перестройку старой организационной и художественно-творческой работы.

Новое руководство положило конец ненормальной разобщенности театра с общей жизнью советской культуры и искусства. Оно установило тесную связь с широкой советской общественностью, писателями, драматургами, деятелями культуры и работниками прессы.

В отличие от предыдущих сезонов новое руководство театра взяло курс как на оригинальную грузинскую советскую драматургию, так и на лучший репертуар братских народов и классиков.

В этом отношении показателями текущий сезон.

Первой постановкой была пьеса известного украинского драматурга Корнейчука «Платон Кречет» (режиссер

В этом отношении показателями текущий сезон.

Первой постановкой была пьеса известного украинского драматурга Корнейчука «Платон Кречет» (режиссер

В этом отношении показателями текущий сезон.

Первой постановкой была пьеса известного украинского драматурга Корнейчука «Платон Кречет» (режиссер

В этом отношении показателями текущий сезон.

Первой постановкой была пьеса известного украинского драматурга Корнейчука «Платон Кречет» (режиссер

В этом отношении показателями текущий сезон.

Первой постановкой была пьеса известного украинского драматурга Корнейчука «Платон Кречет» (режиссер